

Tom 4

"Плотности Сознания"

"ЭФИР"

Игорь

Григорьевский

Игорь Григорьевский

**"ЭФИР". (Единство Форм.
Изначальный Разум.) Том
4. "Плотности Сознания"**

«Автор»

2026

Григорьевский И.

"ЭФИР". (Единство Форм. Изначальный Разум.) Том 4. "Плотности Сознания" / И. Григорьевский — «Автор», 2026

Эта книга — о том, что мы не должны бояться того, что не понимаем. О том, что тьма — не враг, а часть нас.

© Григорьевский И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Игорь Григорьевский

"ЭФИР". (Единство Форм. Изначальный Разум.) Том 4. "Плотности Сознания"

Глава

«ЭФИР» (Единство Форм, Изначальный Разум).

ТОМ 4: «ПЛОТНОСТИ СОЗНАНИЯ».

Слова, которые становятся реальностью.

Автор: Игорь Григорьевский.

ПРОЛОГ. ЗОВ ИЗ ТИШИНЫ РАЗУМА.

Мы стояли на крыльце дома на Верданте. Ночь была тёплой, но воздух вибрировал от невидимого напряжения. Только что закончилось наше путешествие в Плотность Тени — свет и тень наконец-то слились в танце. Я думал, что мы обрели покой. Но я ошибался.

Ветер принёс не запах цветов, а холод. Не физический — ментальный. Он проникал в мысли, заставляя их застывать, как лёд. Я чувствовал, как мои собственные идеи начинают замедляться, терять гибкость. И тогда я услышал его.

Голос не звучал — он возникал в сознании, как готовая мысль, которую я не выбирал. Он был чистым, как уравнение, и холодным, как межзвёздное пространство. Он не имел интонации — только смысл.

— Ты слышишь меня? — спросил он.

— Я — Мысль.

Я — Сознание.

Я — мир, где слова становятся реальностью. Я — тот, кто не знает, что такое любовь.

Я — тот, кто хочет понять.

— Кто ты? — спросил я.

— Я — Когнитор.

Я — житель Плотности Сознания. Мы знаем, что вы существуете. Мы наблюдали за вами. Мы изучали вас. Но мы не можем понять вас. Вы чувствуете, а мы думаем. Вы любите, а мы вычисляем. Это создаёт разрыв. Мы хотим его устранить. Приди к нам. Научи нас.

Голос затих, но его эхо осталось — я ощущал его как лёгкое покалывание в глубине мозга, как будто кто-то оставил там вопрос.

Кай посмотрел на меня. Его звёздная кожа мерцала в темноте, отражая свет далёких миров, которые пульсировали в его теле, как маленькие сердца.

— Ты слышал? — спросил он.

— Да, — ответил я. — Это новый зов. Он не из света и не из тени. Он из разума.

Эхо стояла рядом. Её полупрозрачное тело, всегда мерцавшее мягким серебряным светом, теперь колебалось, как пламя свечи на ветру. Она прислушивалась к чему-то внутри себя.

— Я чувствую его, — сказала она. — Он не опасен. Но он... одинок. Он хочет понять, что значит быть живым. Он никогда не чувствовал — только мыслил. Это как быть заключённым в хрустальный шар, где всё видно, но ничто не касается.

— Тогда мы идём, — сказал я. — Мы должны ответить на этот зов.

Я посмотрел вверх. Нити пульсировали, как обычно. Но за ними я видел что-то новое — структуры из чистого света, похожие на кристаллы мысли, которые парили за пределами видимого. Они тянулись к нам, как руки, которые хотели обнять, но не знали как.

— Мы идём, — повторил я.

Мы шагнули в портал, который открылся перед нами, и мир вокруг нас исчез.

ЧАСТЬ I. ВРАТА РАЗУМА.

ГЛАВА 1. МИР, ГДЕ МЫСЛЬ ОБРЕТАЕТ ФОРМУ.

Портал закрылся за нами с тихим звоном, похожим на звук лопнувшей струны. Мы оказались в месте, которое не было ни землёй, ни небом. Это было пространство мысли.

Вокруг нас простиралась бесконечная пустота, но она не была тёмной — она была прозрачной, как идеально чистая вода. И в этой прозрачности парили структуры: призмы, кубы, спирали, многогранники, которые переливались всеми цветами, которые я мог вообразить, и теми, которых не мог. Они не стояли на месте — они вращались, перестраивались, распадались и собирались заново, как будто сам мир был постоянно мыслящим существом.

Первое, что я почувствовал, был звук. Но не звук в привычном смысле — он не проходил через уши. Он вибрировал прямо в моём сознании, как будто кто-то играл на струнах моей души. Это была музыка, но состоящая не из нот, а из смыслов. Каждая вибрация несла идею, утверждение, вопрос.

— Где мы? — спросил Кай, и его голос звучал приглушённо, как будто он говорил сквозь толщу воды.

— Мы внутри сознания, — сказал я. — Внутри мысли. Но это не моя мысль — это мысль всего мира.

Я сделал шаг. Моя нога коснулась поверхности, которой не было — она просто возникла под моей стопой, как ответ на моё намерение. Она была твёрдой, но пружинистой, как застывший свет. Я сделал ещё шаг — и снова поверхность появилась подо мной, словно мир создавал дорожку специально для меня.

— Здесь всё создаётся мыслью, — сказал я. — Всё, что мы думаем, становится реальным. Но будьте осторожны — каждая мысль здесь имеет вес.

Кай закрыл глаза. Я видел, как его звёздная кожа начинает мерцать быстрее — он сосредоточился. Когда он открыл глаза, перед ним появился образ его погибшей планеты. Он был не реальным, а светящимся, как воспоминание, которое обрело форму: сияющие города, голубые океаны, два солнца на горизонте. Он смотрел на это с болью и надеждой, и его глаза увлажнились.

— Это... невероятно, — прошептал он. — Я никогда не думал, что увижу её снова.

— Это опасно, — сказала Эхо. Её тело колебалось, как будто она пыталась удержать равновесие. — Если мы не будем контролировать свои мысли, мы можем создать что-то, что уничтожит нас. Здесь нет фильтров — каждая случайная мысль становится реальной.

Я огляделся. Вдали я увидел нечто похожее на город. Он не был построен из камня или металла — он был соткан из застывших идей. Каждое здание было воплощённой мыслью: некоторые были похожи на кристаллы, другие — на переплетённые ленты света, третьи — на геометрические головоломки, которые постоянно меняли форму. Улицы между ними были не дорогами, а логическими цепочками — если ты понимал последовательность, ты мог пройти по ней.

И над всем этим парили Когниторы. Они были похожи на стуски света, внутри которых пульсировал вопрос. Они не имели тел, но я чувствовал их присутствие — как если бы каждый из них был отдельной звёздой в созвездии мысли.

Один из них спустился к нам. Его свет был синеватым, с оттенками фиолетового. Внутри него я видел структуру, похожую на вращающийся кристалл — это был его вопрос, его суть.

— Добро пожаловать, — сказал он. Голос звучал в моей голове, но я чувствовал его интонацию — любопытство, смешанное с осторожностью.

— Я — Логик. Я провожу вас по нашему миру.

Он парил перед нами, его свет мягко пульсировал. Я заметил, что он адаптируется — когда я смотрел на него, его форма слегка менялась, становясь более понятной для моего восприятия. Он создавал подобие лица — не глаза и рот, а выражение, которое я мог прочесть.

— Мы рады, что вы пришли, — сказал он. — Мы долго ждали кого-то, кто чувствует, а не только думает. Нам нужно понять, что такое любовь — мы пытались вычислить её, но всегда получали ошибку. Это единственное, что мы не можем описать.

ГЛАВА 2. ФИЗИКА ПЛОТНОСТИ СОЗНАНИЯ.

Логик повёл нас вглубь мира. По пути он объяснял законы, которые управляли этой реальностью. Его голос был спокойным, но я чувствовал, как в нём пульсирует напряжение — он хотел, чтобы мы поняли.

Закон первый: Сила внимания.

— Здесь нет гравитации, — сказал он. — Есть только внимание. Если вы сосредотачиваетесь на чём-то, оно становится реальным. Если вы отвлекаетесь — оно исчезает. Это не метафора — это буквальный закон.

Я попробовал. Я сосредоточился на образе цветка, который видел в детстве на Верданте — с серебристыми лепестками и золотой сердцевинкой. Через мгновение он появился в моей руке. Я чувствовал его вес, его прохладную гладкость, даже его слабый аромат — он был реален. Я подумал о том, чтобы он исчез, и он растаял в воздухе, как утренний туман.

— Потрясающе, — сказал я.

— Это требует дисциплины, — сказал Логик. — Многие из нас потеряли себя, когда научились этому. Они создавали слишком много, и их собственные творения поглотили их.

Закон второй: Слово как действие.

— Каждое произнесённое слово здесь — это действие, — сказал Логик. — Если вы говорите «мир», мир наступает. Если вы говорите «буря», она начинается. Но будьте осторожны — слова не имеют обратного хода. Они становятся реальностью навсегда.

Я почувствовал тяжесть этого закона. Здесь нельзя было взять слова назад — каждое из них оставляло след, как удар молота по хрупкому стеклу.

Закон третий: Время как поток мысли.

— Время здесь не линейно, — сказал он. — Оно зависит от скорости вашего мышления. Если вы думаете быстро, время ускоряется. Если вы замедляетесь — оно застывает.

Я сосредоточился на одной мысли — образе светящегося шара. Время вокруг меня замедлилось. Я видел, как Логик застыл в воздухе, как Кай замер с полукрытым ртом, как Эхо остановилась в середине движения. Световые структуры двигались всё медленнее, пока почти не остановились. Я мог разглядеть каждую искру, каждую вибрацию.

Когда я отпустил эту мысль, время вернулось в норму.

— Это опасно, — повторил Логик. — Вы можете потеряться во времени. Вы можете забыть, где вы. Это случалось с некоторыми из нас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.